

Среднепахачинские „эксперименты“

1. „ПОПРОШАЙКА“, У КОТОРОГО „ВСЯ ВЛАСТЬ“

Средние Пахачи — одно из самых молодых сел в округе (15 лет от роду).

Много лет назад было решено из верховий реки Пахачи перенести село Верхние Пахачи поближе к устью, переселить всех его жителей. Решено — сделано. На строительство нового поселка потрачено было немного-немало около 17 миллионов.

Осенью 1974 года закончилось «великое» переселение. В те годы, как вы помните, село Средние Пахачи с чьей-то легкой руки было названо экспериментальным. А что вот экспериментировали, точно не помню. Но один из коренных жителей Средних высказал такое предположение: «Наверное, хотели узнать, выживем мы в новом поселке или не выживем».

Итак, нынешние проблемы Средних Пахачей появились при его рождении. Село из экспериментального сразу стало экстремальным. Стоит, как метко заметили местные жители, на «куриных лапках» — на сваях, так как место это оказалось болотистым, плюс — с вечной мерзлотой. Ладно бы дело было только за сваями, так не учли того, что живем-то на Крайнем Севере: забыли утеплить полы в домах — продувает насквозь.

Короче говоря, село насквозь проблемное.

По данным Пахача-Чукотского сельсовета, в с. Средние Пахачи на 1.09.88 г. проживало 754 человека, из них 566 — местной коренной национальности.

Жилых домов: 12-квартирных — 5, 8-квартирных — 1, 2-квартирных — 45. В сред-

нем на 1 жителя из народностей Севера приходится 5 кв. м.

Семей, не имеющих квартир, — 30. Семей, живущих на подселении, в общежитии, — 19 (66 человек), из них — 4 семьи оленеводов, 1 семья пенсионера. Нуждающихся в улучшении, расширении жилплощади — 14 семей (64 человека), из них 7 семей оленеводов.

Надо сказать, что 13 семей живет в балках (размером 3,5х2,5), 16 — в землянках, две семьи (Нутанкавава и Хапты) живут вообще в палатках.

Что же в таких условиях может сделать сельский Совет, в руках которого большая сила — власть и от которого во многом зависит благосостояние сельских жителей?

Наш корреспондент встретилась с председателем исполкома Пахача-Чукотского Совета народных депутатов Н. С. Кергубье.

— Надежда Семеновна, расскажите, пожалуйста, чем реальным располагает сельский Совет, чтобы решать вопрос социально-экономического развития села?

— Во-первых, мы каждый год в декабре рассматриваем вопрос о социально-экономическом развитии села. Подводим итоги за прошедший год, намечаем планы на следующий. Такая серьезная «игра» во власть каждый год проходит.

Все это — чистойшей воды формализм. Почему? Потому, что, во-первых, мы делим не свои средства, а совхозные. У сельсовета нет своих денег, поэтому он не может планировать какое-то строительство, ремонт и так

далее.

Нам дают из районного бюджета деньги только на зарплату, на коммунальные расходы. Дополнительного мизера (что дают очень редко) хватает лишь на приобретение мелочей для сельсовета.

За любыми дополнительными средствами: на здравоохранение, народное образование, бытовое обслуживание — мы обращаемся в совхоз. Мы — «нахлебники». Если совхоз в силах выполнить нашу просьбу, он выполняет.

— Хотелось бы особо остановиться на вопросе строительства по линии Совета. Жилищная проблема не обошла и вашего экспериментального в недавнем прошлом села.

— По линии Совета, насколько я помню свой поселок, здесь ничего не построено, ни одного дома за 15 лет. Везде об этом говорим, но пока далее говорить мы не сдвигаемся.

И в этом году (я являюсь депутатом районного Совета) этот вопрос мы поднимали в районном масштабе. Нам пообещали, что в 1989 году по линии нашего Совета начнут строительство 12-квартирного дома. До сих пор — это только обещание.

За последние годы в районном масштабе столько запланировано! Программа «Жилье», программа «Здоровье», продовольственная программа. Мне кажется, от такого количества всевозможных программ толку никакого не будет.

— Надежда Семеновна, поговорим о сугубо вашем, на самом деле — о депутатских на-

казах, об их выполнении.

— Многие наказы избирателей связаны с благоустройством, с ремонтом домов, учреждений, с утеплением и так далее. Здесь, как говорится, замкнутый круг получается. Избиратели дают депутату наказ, депутат идет в совхоз и просит помочь; не получилось, не уговорил — идет в сельсовет, и мы все вместе идем с «прошением». И так всегда. Все упирается опять-таки в денежные средства. Все и везде говорят: мы — власть на селе, значит, мы — хозяева в селе. А на деле сельсовет — ничто. Он с «толыми» руками. Хозяин в селе тот, у кого есть деньги. В нашем случае — это совхоз.

— Чем тогда занимается сельсовет, что он на практике может делать?

— Ну, что? Мы развиваем в селе подсобное личное хозяйство, например. У нас шесть человек, лучше сказать семей, разводят свиней. Около 300 голов. Селу хватает, даже излишки есть, которые вывозим в Пахачи.

Если раньше мы завозили сюда огурцы, картошку, капусту, то сейчас уже два года мы сами выращиваем овощи в теплицах. Картошку сажают почти все.

Как-то ради эксперимента привезли из города огурцы, кое-как сумели реализовать. Свои в теплицах оказались лучше. Правда, теплиц у нас маловато все равно. 21 семья их имеет. Не хватает для теплиц стройматериалов. Даже отходы невозможно выписать. А развивать подсобное личное хозяйство надо. Чтобы рыбкооп не трудился над проблемой, как можно больше завести овощей, картошки, а старался как можно больше всевозможных вкусных вещей привезти для детей и для взрослых.

Несмотря на то, что все вопросы, которые должны решаться Советом и его депутатами, неподъемные, кое-что мы все-таки в силах сде-

лать. Хотя бы поднять лей наших на благоустройство села. Вон центральная площадь их руками благоустроена, деревья посажены. Может быть, когда-нибудь здесь целый парк будет.

Полтора года занимаемся подсыпкой заболоченных мест. Построили общинные овощехранилища усилиями оленеводов. Много хороших дел сделано совместными усилиями.

У нас хорошие депутаты. Например, К. Яковач, А. Лик, районные депутаты болеют за свое дело, очень расстраиваются, что-то не получается.

В сельском Совете 25 депутатов, из них 12 коренной национальности. Заместитель председателя — А. П. Степанов. Он действительно заместитель, часто езжу в командировки на учебу и полностью дела доверяю Анатолию тровичу.

Очень активный депутат нас Г. И. Дьяконова, у нее львица. Она возглавляет родной контроль. В. М. Дзюк, председатель общественной комиссии, курирует торговлю, общественное питание, коммунальное хозяйство, очень инициативная.

Из общественных организаций у нас в селе есть женсовет, комсомол, действенный — Л. Д. Председатель — Л. Д. лена. Она из тех, кому надо искать, уговаривать, заставлять, потому что любую работу у нее болит. И она всегда добьется выполнения того, что запланирует.

Если не изменится структура народовластия, не дадут материальную поддержку Советам, то мы будем всю жизнь в качели просителей — «попросите, просители».

Надо Советам дать реальную, моральную и материальную власть, и тогда смогут не на словах, а на деле решать вопросы социально-экономического развития села.

А. КЛЮЧНИКОВА

Среднепахачинские

„эксперименты“

2. КОГДА „ЗУБ НА ЗУБ НЕ ПОПАДАЕТ“

Средние Пахачи — село северное. И раз уж северное, то должно быть хорошо, как говорится, «законопаченное», теплое. Но увы, Средние Пахачи — село холодное. Продуваемое и сверху, и снизу: стоит-то на сваях.

Определить это несложно. Стоит только в это село зимой поехать в командировку. Постиница, хотя и очень уютная, чистенькая, покажет, как говорят, «где раки зимуют». Включаешь все подвернувшиеся обогреватели — калориферы (если тройник найдешь) — и целый день греешь номер. А на ночь все одеяла, что есть в номере (а их, слава богу, в большом количестве в номерах — значит, предусматривают...), на себя натягиваешь. Вот таким образом и спасаешься во время командировочных дней. Мы-то спасаемся, а вот среднепахачинцы...

Во многих жилых домах холодно: и здесь — плитки, обогреватели плюс печки топят. Конечно, накладно. Плату за электроэнергию не сэкономишь, в среднем 10-15 рублей в месяц, а у многих — и в два раза больше выходит. Почти во всех домах печи топят. Один кубометр дров 19 рублей 80 копеек стоит. Представьте себе, сколько денег в «трубу» за так вылетает. В общем, немалая часть заработной платы на «отопительные» мероприятия уходит. Для среднепахачинцев дело это привычное (хотя о коренных жителях не скажешь, что у них денег «куры не клюют»). Они просто не жили, например... в условиях домов окружного центра.

Ладно, жилыцы домов как могут, так и обогревают себя, а вот учреждения села...

В сельском Совете в морозы минус 3-4 градуса по Цельсию (особенно холодно в кабинете председателя, что на северной стороне). В школе на первом этаже плюс 4. В больнице плюс 5-7 градусов (по словам главного врача, больные стараются дома лечиться). В детском саду на полу минус 5 градусов, а включать обогреватели в детских учреждениях категорически... противопоказано.

Вот такая картина с теплом в Средних Пахачах. Вопрос теплоснабжения на сегодня в селе самый-самый. Об этом и шел разговор с директором совхоза «Пахачинский» В. А. Курдюковым и главным экономистом Р. Г. Сафьяновым. Они очень заинтересованы в скорейшем решении этого вопроса и потому, что большая часть заработанных их прибылей, 680-700 тысяч рублей, идет на покрытие убытков жилищно-коммунального хозяйства, в первую очередь — на тепло, электроэнергию.

Корр. Итак, наш разговор коснулся самого большого вопроса — теплоснабжения. Большая часть заработанного, выкроенного совхозом, как говорится, уходит в «трубу». Прежде всего, почему такое происходит?

Р. Г. Сафьянов. В январе в наше село приезжала группа работников агропромышленного комплекса с представителями проектного института «Камчатгражданпроект», проектировщиком по инженерным сетям. Комиссия побывала тут день-два, был составлен протокол. Этот протокол потом повторно рассматривался у первого заместителя председателя агропрома Ю. П. Вшивцева, был внесен в него ряд изменений, дополнений и определены обязанности и меры по этому вопросу.

Но главный вопрос — положение села с теплоснабжением — сводится к тому, что жилищный фонд проектировался не для северных условий. И отсюда теплосбереженность домов или, будем говорить, морозостойкость, крайне неудовлетворительная.

Вторая причина та, что тут вечная мерзлота, дома стоят на сваях, и полы снизу продуваемы. А утепление полов, выполненное по проекту, не дает должного необходимого уровня теплостойкости.

Другая сторона вопроса, которая является серьезным моментом, — это отсутствие необходимого опыта инженерных решений по проектированию и эксплуатации сетей канализации, тепловодоснабжения в условиях вечной мерзлоты.

На совещании было принято решение, что группа специалистов, включая проектировщика, строителя и эксплуатационника, в феврале поедет в Магаданскую область в один из совхозов по изучению этого опыта (до сих пор группа не выезжала туда — ред.). Одновременно эта группа должна была поделиться опытом проектирования этих сетей и инженерных устройств с совхозами, находящимися в зоне вечной мерзлоты. Должно быть, будут найдены новые, более прогрессивные решения. Мыслилось потом эти решения заложить в проект и получить проектную документацию села уже с такими принципиально новыми изменениями, которые должны бы дать более эффективный уровень работы этих устройств и уменьшить потери в сетях.

Корр. Буквально несколько цифр по теплу. Сколько вы затрачиваете и должны были бы затрачивать для села на теплоэлектроэнергию? Намного ли больше?

Р. Г. Сафьянов. Электрическая энергия по существующим нагрузкам для села должна составлять где-то 500—600 тыс. киловатт-часов в год. Мы сейчас вырабатываем на своей станции и направляем потребителям 1 млн. 540 тыс. киловатт-часов, из них большая часть уходит на обогрев домов и объектов — административных, культурно-бытовых, коммунальных учреждений с помощью электрических нагревательных приборов, что в итоге ведет к растранижению ресурсов. Электрическая энергия в 2-3 раза доро-

же тепловой энергии, вырабатываемой нашей котельной.

По теплоэнергии. Мощность нашей котельной на сегодня составляет более 4 гигакалорий в час. Потребность наших домов в селе по проектным данным составляет 3,2 гигакалорий. Однако большие потери в тепловых сетях, которые лежат наружи и в которых потери резко возрастают при ветре, при минусовой температуре. Они и нарушают этот баланс. И если даже отопительные приборы внутри зданий греют нормально и имеют температуру по графику, соответствующую температуре наружного воздуха, в домах температура остается ниже требуемых норм, особенно холодно на полу. Это происходит из-за того, что сами здания не имеют достаточной теплоизоляции.

Корр. Владимир Алексеевич, за чем теперь дело стоит? От кого вы ждете помощи? Здесь ясно, вы сами своими силами вопрос по теплоснабжению не решите.

В. А. Курдюков. Да, мы не сможем сами решить этот вопрос. Надо сказать, что в ужасном, изношенном состоянии находится система теплоснабжения. Как построили в 1973 году поселок, с тех пор никаких ремонтов не производилось. Все трубы имеют почти 100-процентный износ, поэтому в любое время поселок можно разморозить.

С нашей стороны меры принимались. Куда я только ни обращался. Просили мы агропромышленников помочь нам быстрее сделать проекты реконструкции инженерных сетей всего поселка. Хотелось бы, чтобы в этом году закончили работу над этим проектом. Но пока этот вопрос не решен, остается открытым. Проектный институт «Камчатгражданпроект» в Петропавловске вообще прекратил работу по проектированию инженерных сетей с. Средние Пахачи. А тянуть дальше некуда. Дело в том, что если в этом году мы еще как-нибудь перезимовали, то к будущему году опять придется с таким же состоянием теплосетей, потому что без проекта делать их нельзя и материалов не будет в достаточном количестве.

Конечно, проект делается не бесплатно. Агропромстрой выделяет лимиты. Если в сентябре этот проект будет готов, то в будущем 1990 году мы включим в план начало реконструкции инженерных сетей Средних Пахачей. Это нас очень волнует.

С этим вопросом хотелось бы обратиться ко всем вышестоящим организациям, чтобы оказали помощь, чтобы закончили быстрее нам проект реконструкции. Этот вопрос стоит с 1985 года и до сих пор остается открытым. Обращаемся лично к директору института «Камчатгражданпроект» Л. П. Гавронскому.

А. КЛЮЧНИКОВА.